

Чарльз вернулся. Он ожидал, что над его женой и сыном могли издеваться и готовился лично навести порядок.

Ничего подобно и близко не наблюдалось.

Конечно все были рады, только... Его сын ходил по колонии, как маленький босс. Его жена была очаровательной и милой как прежде. Но почему ее голос был таким властным?

- Я советую вам признать свою ошибку и переделать это соединение между трубами. Оно не герметично!, - грозно отчитывала его жена какого-то мужчину. Кажется, это был Кларенс? Довольно невыносимый и грубый тип в прошлом. Но теперь он выглядел как будто кто-то запихнул ему в зад огурец и он вынужден молчать, чтобы тот не вылез.

Это было совсем не как раньше, когда жена робко проявляла инициативу, чтобы с кем-то заговорить первой или дать поручение. Тогда, казалось, она сомневалась в своем праве что-то сказать. Сейчас, любой, услышавший ее голос, не упомнил бы в ее праве отдавать распоряжения.

У Чарльза дернулся висок и он автоматически потер голову. Боже, ему придется попотеть, чтобы его положение главы семейства не стало шуткой.

Если он окажется неспособным, это будет его конец как отца и мужа. Может быть его даже отправят на кухню, чтобы готовить батончики из грязи..

С самого начала Чарльз был одним из самых талантливых детей своего поколения. И он все еще был хорош собой, даже если его живот смог поглотить кубики его пресса. Тогда хотя бы ради его красивого лица, он не может быть отправлен на кухню!

Встречая родные пенаты, кожа Чарльза блестела от пота, а одежда серела подземной пылью. Он был как герой, вернувшийся из трудного путешествия, который шел день и ночь к очагу родного дома.

Шлеп. Блокнот Камиллы совершил свое падение на пол. Это был он, да? Ее человек вернулся..

Уинкерботтом тоже не ожилала, что отец их семейства так неожиданно появится перед ними.

Это сильно снимало давление. Люди теперь подчинялись и вроде как знали что для них хорошо, а что плохо. И все же ей начали подбрасывать записки "твоя мать - шлюха" и "сдохните, твари!", "вы за все заплатите!", "я обязательно пришлю вам Рождественский подарок".

Какой-то отвратительный, грязноротый аноним. Хорошо если это была какая-нибудь старая кошелка. А если у кого-то поехала крыша? Она знала, что Камилла тоже получала такие послания.

Они обе не могли не замечать, что некоторые мужчины провожают Камиллу неопишутыми взглядами жадных волков. Был ли тот ублюдок среди них?

Или это был кто-то, пострадавший от болезни, когда они не могли помочь всем? Завистливая старая карга пыталась их напугать?

Также, недавно при раскопках было несколько несчастных случаев с обвалом породы. Позавчера прорвало трубу с горячей водой. Так вышло что и в этот раз было несколько пострадавших.

Как руководители, они несли бремя ответственности за все.. Их не любили потому что было проще всего обвинить во всем тех, кто шел впереди?

Плачет ли Камилла когда знает, что сын ее не видит? Уинкерботтом не пыталась ее спрашивать, но ей самой иногда хотелось обнять руками колени и сидеть и сидеть в темноте часами, чтобы так успокоиться.

Вслушиваясь в перешепты, читая дешевые записки "твой отец сдох как собака, поэтому я собираюсь утешить твою мать как следует", ее терпение давало трещину, но окружающие еще списывали все на то, что ее личность - подросток. У Камиллы же не было и такого оправдания.

Ничего из этого не происходило в романе. Никаких намеков на то, кем мог быть этот недовольный, не было.

Если это был маньяк, ему было все равно какую пользу вы приносите людям, как изменилась ваша личность в лучшую сторону. Он скорее умрет, чем откажется от своей одержимости. Впрочем, психов любого вида нельзя было воспринимать легкомысленно.

По правде, Уинкерботтом мало беспокоила собственная безопасность. Но ей приходилось стараться держать Камиллу в поле зрения. С ее точки зрения, именно мать могла быть целью преследователя. Эта тень висела не над ней: худосочный мальчик и мягкая зрелая женщина, полная очарования. Очевидно, кого предпочитают такие извращенцы.

В ее прошлой жизни старой девы были только крохи мужского внимания. Это было бы, как если бы жабы полетели по небу, если бы кто-то обратил на нее внимание. И не то чтобы это было тем, что ей нужно.

Так что Уинкерботтом очень ждала возвращения Чарльза с надеждой спихнуть на него часть проблемы преследователя. Камилла же просто скучала по мужу все время. У нее болело сердце, что муж так далеко и с ним может что-то случиться, там в незнакомых, неизведанных землях.

Обе были несомненно счастливы, когда он вернулся.

- Муж, ты не хочешь сначала отдохнуть? Пойдем, я помассирую тебе спину.

Чарльз чувствовал себя очень комфортно на кушетке для врачебного осмотра.

Руки Камиллы раньше были гладкими и красивыми, сейчас они погрубели и даже кое-где покрылись мозолями, и все же их прикосновение было приятным. Они давили там где это было нужно и растягивали уставшие мышцы, помогая расслабиться.

Отец семейства был даже не против поспекулировать своими достижениями, чтобы получить побольше освежающего массажа.

- Мне пришлось долго искать, но я таки нашел то чертово место, откуда они стартовали. Мы не только сможем применить новые источники энергии..

То, что я там увидел, Камилла, оно дало мне вдохновение, новые мысли. Я смогу автоматизировать тяжелый труд людей! Представь: мы больше не копаем породу сами, это делает роботизированный помощник. Если тебе нужно переместить тяжелый груз, это больше не будет твоей проблемой, я клянусь, я сделаю такой механический манипулятор, чтобы ты в жизни больше не поднимала тяжести. В сущности это не так сложно, почему я раньше не думал об этом?

Хотя такие рацпредложения только улыбнули бы даже человека 21 века, для колонистов это могло бы стать новой эпохой технологий.

Камилла внимательно посмотрела на мужа. Он выглядел настолько исполненным энтузиазма...

Но когда он последний раз ложился спать? Если дать ему волю, Чарльз будет рассказывать о светлом будущем всю ночь.

-Разумеется, это все будет, - она взяла мужа за подбородок и решительно поцеловала его в губы. - Однако то, чем мы займемся прямо сейчас, совершенно никакого отношения к технике не имеет.

Чарльз, доселе горевший новаторским воодушевлением, смог ответить только одним словом "Согласен!" Затем, он сам отнес свою жену на кровать.

Уинкерботтом в это время продолжала ломать голову о том, как вычислить сталкера.

Охотник, отслеживающий добычу, также оставляет следы. Такие люди считают "лес" своей вотчиной. Думают ли они, что кто-то начнет ловить их самих?

Власть и контроль, - то что они хотят получить. Эти желания могут окончательно разрушить их чувство меры.

Все кто хотел получить больше информации о Пионерах, прикоснуться невзначай, или мог попытаться завладеть личной вещью, должны быть очень подозрительными.

Завистники также были похожи на сталкеров - они непременно будут пытаться узнать и распространить то, что их вообще не касается.

Нужно просто дать преследователю завладеть толикой того, что он хотел, подарить маленькую победу, чтобы вывести его на чистую воду..

Режим трудоголика не позволял раньше следить за такими вещи, но больше спускать на тормозах действия неизвестного недоброжелателя не стоило. Бездействие могло оказаться добровольным шагом в могилу.

Им предстояло стать изрядно более болтливыми, оставлять в общей досягаемости личные вещи и держать глаза и уши открытыми...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47747/3273645>